

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
26 (89)

ФИЛОЛОГИЯ
И
ИСТОРИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

СИРО-ПАЛЕСТИНСКАЯ БОГИНЯ КУДШУ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Иконография

Из известных сейчас памятников с изображением Кудшу в воспроизведениях опубликованы 13, одна стела и одна роспись изданы в прорисовках (стела № 55316 Каирского музея и роспись в Карнаке).¹

По иконографическим признакам памятники следует разделить на две группы.

Первую группу памятников составляют стелы, роспись и амулет с полной композицией, включающей триаду богов — Кудшу, Мина и Решепа (Решефа): стела Британского музея № 191,² стела Туринского Египетского музея № 1601,³ стела Лувра № С.86,⁴ стела Копенгагенской глиптотеки № Е. 536,⁵ стела Каирского музея № 26049,⁶ стела Британского музея № 817,⁷ стела Британского музея № 650/355,⁸ стела ГМИИ № I. 1а 5613,⁹ стела Венского художественно-исторического музея № 1012,¹⁰ амулет № 559 Афинского музея.¹¹

¹ Наша искренняя признательность бывшему главному хранителю египетского отдела Британского музея Дж. Эдвардсу и заведующей отделом Древнего Востока Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина С. И. Ходжаш за предоставление фотографий стел № 650/355 Британского музея и № I.1а 5613 ГМИИ, а также главному хранителю египетских собраний Художественно-исторического музея в Вене Э. Коморцинскому за фотографию стелы № 1012 этого музея, опубликованной ранее в неудовлетворительном воспроизведении.

² British Museum. A guide to the Egyptian Galleries (Sculpture). L., 1909, p. 179—180; A guide to the Egyptian Collections. L., 1909, p. 248, pl. XL; A general introductory guide to the Egyptian Collections. L., 1930, p. 372, pl. 205; Edwards J. E. S. Introductory guide to the Egyptian Collections. L., 1964, p. 118, fig. 42; Hieroglyphic texts from egyptian stelaе, etc., in the British Museum, pt. 9, by T. G. H. James, L., 1970, pl. XXXIX, 2, etc., in: Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography of ancient egyptian texts, reliefs and paintings, vol. I, pt. 2. Oxf., 1964, p. 723.

³ Leibovitch J. Kent et Qadech. — Syria, 1961, XXXVIII, p. 28, pl. II; Tosi M., Roccati A. Stele e altre epigrafi di Deir el Medina, n. 50001—50262 (Catalogo del Museo Egizio di Torino, ser. 2, vol. I). Torino, 1972, n. 50066.

⁴ Boreux Ch. La stèle C. 86 du Musée du Louvre et les stèles similaires. — Mélanges Syriens offerts à M. René Dussaud, II. P., 1939, p. 676—688.

⁵ Koefoed - Petersen O. Les stèles égyptiennes. Copenhagen, 1948, p. 37—38, pl. 49.

⁶ W. Max Müller. Egyptological researches. Result of a journey in 1904. Washington, 1906, pl. 41; Pritchard J. B. The Ancient Near East in pictures. Relating to the Old Testament. Princeton, 1954, pl. 163, № 470.

⁷ Leibovitch. — Syria, XXXVIII, p. 24, pl. I; British Museum. Sculpture, p. 194.

⁸ Hiero. texts 9, pl. XLII, 2; British Museum. A guide, 1909, p. 248; Leibovitch. — Syria, XXXVIII, p. 26.

⁹ Богословский Е. С. Памятники и документы из Дер эль-Медина, хранящиеся в музеях СССР. — ВДИ, 1972, 2, с. 81—86, табл. 6.

¹⁰ E. von Bergmann. Inschriftliche Denkmäler des Österr. Kaiserhauses. — RT, 1886, 7, S. 190—191.

¹¹ Carart J. — CdE, 1942, 34, p. 239, fig. 18.

Во вторую группу можно объединить стелы с изображением только центральной части композиции — фигуры богини, стоящей на льве (наиболее древний и близкий к сиро-палестинскому тип изображений): стела Египетского музея в Восточном Берлине № 21626,¹² стела Винчестерского колледжа,¹³ стела Каирского музея № 55316,¹⁴ рельеф Британского музея № 263/60308.¹⁵

Особняком от обеих групп, но все же ближе ко второй группе, следует поставить стелу ГМИИ № I.1a.5614,¹⁶ на которой изображена тоже только фигура богини на льве, но она не является центральной частью композиции. Вся же композиция представляет собою сцену поклонения статуе богини, сдвинутой из центра влево.

Итак, в полную композицию входило изображение богини Кудшу, египетского бога Мина и сирийского бога Решепа. Чаще всего (в семи случаях из десяти) Мин расположен слева от Кудшу, а Решепа — справа. Сама же богиня стоит на льве, который неизменно направлен головой в правую сторону.

Бог Мин на стелах из Лувра, Британского музея и Египетского музея в Турине передан в виде мумии с одной освобожденной рукой, которая и поднята над головой; над рукой находится махалка. Бог увенчан украшенной двумя высокими перьями «коронай»; его плечи и грудь неизменно покрывает ожерелье. В двух случаях (на британских стелах № 191 и 650) грудь Мина накрест перепоясана лентами. На копенгагенской и московской № I.1a.5613 стелах «по-азиатски» бородастый Мин предстает в длинном, спускающемся ниже колен одеянии и головном уборе с перьями. На амулете Афинского музея одеяние Мина совершенно подобно одежде Решепа, а сам Решепа предстает одетым в соответствии с требованиями своей иконографии, т. е. и здесь налицо египетская стилизация под «азиатские» одежды. На каирской стеле № 26049 бог в длинном парике облачен в сирийское платье; в опущенной левой руке он сжимает символ жизни, а правую протягивает Кудшу. Только на амулете Афинского музея в левой руке бога находится символ процветания. На большинстве стел, исключая копенгагенскую и московскую № 5613, а также амулет Афинского музея, изображения Мина итифаллические.

Бог Решепа на стелах с изображениями триады почти всегда выступает как воитель — с оружием в руках (исключения — рельефы стел № 5613 ГМИИ и № E.536 Глиптотеки Нью Карлсберг, а также амулета № 559 Афинского музея). На всех памятниках он изображен с телом в фас, головой и ногами — в профиль. На большей части стел и на амулете Афинского музея Решепа одет в закрывающее грудь платье длиной до колен. На британских стелах № 650 и 191, на амулете Афинского музея это платье держится на широких лямках, а на каирской стеле № 26049 верхняя часть платья отсутствует: одежда начинается от пояса и спускается до колен. На луврской, туринской, московской № 5613 и, насколько можно судить по остаткам рисунка, венской № 1012 стелах, а также на амулете Афинского музея Решепа несет на голове «корону», похожую на «корону» Верхнего Египта, у основания которой прикреплена головка газели. На каирской и копенгагенской стелах головка газели отсутствует, а на британских стелах № 191 и 650 она привязана

¹² Roeder G. Ägypter und Hethiter. — Der Alte Orient, 1919, XX, S. 22, 63. Abb. 26; Klengel H. Geschichte und Kultur Altsyriens. Lpz., 1965, S. 219, Taf. 21.

¹³ Edwards J. E. S. A relief of Qudshu—Astarte—Anath in the Winchester College Collections. — JNES, 1955, XIV, 1, p. 49—51, pl. 3.

¹⁴ Leibovitch J. Deux stèles inédites de la déesse Qadech. — ВІЕ, 1937, XIX, p. 88—91, fig. 7.

¹⁵ Edwards. — JNES, XIV, 1, p. 49, pl. 4; A guide. Sculpture, p. 194.

¹⁶ Leibovitch. 1) ВІЕ, XIX, p. 81—88, fig. 6; 2) Syria, XXXVIII, p. 29, pl. II; Богословский. — ВДИ, 1972, 2, с. 86—92, табл. 7; частично воспроизведена в альбоме С. И. Ходжаш «Египетское искусство в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина» (М., 1971, табл. 33).

прямо на парик, заменивший «корону». На луврской, туринской и британской № 650 стелах и на амулете Афинского музея у Решепа привязана искусственная борода, на британской № 191 и копенгагенской стелах изображена широкая «сирийская» борода. Чаще всего Решеп опирается одной рукой на копьё, а в другой держит символ жизни, но на каирской и копенгагенской стелах и амулете из Афин вторая рука свободна, а на туринской стеле на месте символа жизни изображен дротик.¹⁷

Интересным исключением является стела копенгагенской Глиптотеки. На ней Решеп вместо копья держит цветок, протягивая его Кудшу; причем он одет в длинное платье, спускающееся почти до земли.

Рельефы второй группы памятников передают изображение, которое в первой группе памятников составляет центральную часть композиции. Только на стеле ГМИИ № 5614 в сцене с поклонением богине фигура Кудшу на льве сдвинута в левую сторону, а освободившееся место заняли фигуры посвятивших. Следовательно, для изучения иконографии собственно богини Кудшу можно привлечь памятники всех групп.

Кудшу, стоящая на льве, изображается с телом и головой в фас; ноги в семи случаях из четырнадцати развернуты в разные стороны (на стеле № 817 Британского музея ступни разрушены), а в остальных случаях показаны в профиль. На всех стелах и на амулете Кудшу предстает совершенно обнаженной,¹⁸ только на московской № 5614 и винчестерской плитах ее грудь накрест перепоясана лентами, а по бедрам проходит тонкий пояс; такой же пояс можно рассмотреть на луврской стеле и на амулете Афинского музея. На тех же памятниках, а также на британском рельефе № 60308 плечи богини украшены ожерельем; на московских, винчестерской, туринской стелах, на британском рельефе и на амулете ее руки унизаны браслетами.

Во всех случаях Кудшу носит «хатхорический» парик, перетянутый в одном или нескольких местах лентами. На двух рельефах (берлинском и копенгагенском) от парика вниз отходят линии, схематично изображающие цветы лотоса, которыми иногда украшали голову Хатхор.¹⁹ Головные уборы Кудшу нередко представляют собой лежащий месяц с очерченной пепельной частью затененного лунного диска; месяц может быть как на консоли, так и без нее (на венской стеле). На московском памятнике № 5614 месяц висит на некотором расстоянии от консоли. На берлинской стеле диск и месяц помещены на высоком наосе; на амулете Афинского музея два диска помещены по боковым сторонам такого же наоса. У богини копенгагенского памятника на голове наос без месяца, а у богини рельефа № 60308 и стелы № 650 Британского музея головной убор сделан в виде консоли. На винчестерской стеле сохранилась лишь часть Т-образного убора, а на британской стеле № 191 голова вместе с головным убором сбита, но остатки парика позволяют думать, что убор был очень небольшим и, вероятно, плоской формы. На во многом особенной каирской стеле № 26049 Кудшу изображена без головного убора (на стеле ГМИИ № 5613 головной убор рассмотреть невозможно).

В одной руке богиня обычно держит цветы или цветок, а в другой — одну или несколько змей. На стелах с триадой почти во всех случаях (исключение — рельеф Копенгагенской глиптотеки) богиня протягивает цветы Мину, а змей — богу-воителю Решепу; на копенгагенской стеле столкнулись две особенности: Решеп держит не копьё, а цветок, который

¹⁷ У. К. Симпсон предположил, что существовала особая ипостась — воинственный бог Решеп—Мин, покровительствующий царю в битве, но для подтверждения этой догадки нет прямых данных. См.: S i m p s o n W. K. Reshep in Egypt. — *Orientalia*, 1960, 29, 1, p. 64—65.

¹⁸ Ср.: B o r e u x. La stèle C. 86, p. 677; L e i b o v i t c h. — Syria, XXXVIII, p. 23—24.

¹⁹ E. Prisse d'Avannes. Histoire de l'art égyptien d'après les monuments depuis les temps les plus reculés jusqu'à la domination romaine. Atlas, t. I. P., 1878, pl. 13

он протягивает Кудшу, и она протягивает цветы ему, а не богу Мину. На тех памятниках, которые несут только изображение фигуры Кудшу на льве, нет никакой закономерности в расположении атрибутов (на двух изображениях змеи в правой руке, на двух — в левой), но на берлинской стеле симметрия в композиции выражена особенно отчетливо: в каждой руке богиня держит по цветку и змее. На венской стеле змеи и цветы остались неизображенными.

Лев, на котором стоит Кудшу, всегда изображен идущим в правую сторону. Согласно требованиям египетского канона на всех стелах, исключая винчестерскую и копенгагенскую, удаленные от зрителя лапы зверя выдвинуты вперед, а близкие к зрителю — отставлены назад. Описывая винчестерский памятник, Эдвардс заметил, что на нем лев изображен с диагональным расположением лап, так, как передвигается в жизни.²⁰ Подобным же образом, т. е. в соответствии с природой, лев изображен и на копенгагенской стеле, но на ней расположение лап противоположно расположению лап на винчестерской стеле. На московском и берлинском памятниках животные накрест перепоясаны вокруг туловища лентами.

Несмотря на многочисленные отклонения и различия в мелких деталях, на каждой стеле можно выделить наиболее общие элементы иконографии. Чаще всего встречаются стелы с триадой Кудшу—Решеп—Мин; довольно много памятников, посвященных одной Кудшу, и всего одна стела со сценой поклонения статуе богини. На всех памятниках стоящая на льве Кудшу изображена в фас; тело богини всегда обнажено, на голове — хагхорический парик и головной убор, являющийся либо упрощенной схемой наоса, либо лежащим месяцем; в руках у нее обычно цветы и змеи. На стелах с триадой богиня почти всегда протягивает цветы Мину, а змей — Решепу. Бог Мин чаще всего предстает в виде фаллической мумии с поднятой рукой и махалкой над ней, в «короне» с двумя высокими перьями; за его спиной обычно стоит подставка с зеленью (салатом).²¹ В изображениях Решепа отклонений больше, но почти всегда перед нами бог-воитель, одетый в египетское опоясание, с тюрбаном, к которому прикреплена головка газели, на голове; в руках он держит копье и секиру или символ жизни.²²

Художественные особенности

К сожалению, не все памятники можно точно датировать, но среди тех, время изготовления которых нам удалось определить, наиболее ранней является *плита ГМИИ № 5614*.

Композиционная схема верхнего яруса этой плиты уникальна для стел с Кудшу, потому что изображение богини на льве, размещенное обычно в центре памятника, сдвинуто влево, а на освободившемся пространстве в правой части стелы помещены изображения поклоняющихся ей египтян. Подобной композиции нет ни на одном другом памятнике

²⁰ Edwards. — JNES, XIV, 1, p. 50.

²¹ Keimer L. Die Pflanze des Gottes Min. — ZÄS, 1924, 59, S. 140—143, Abb. 1—3.

²² Особое место среди памятников с изображением триады занимает роспись из Эпзосе времени царствования эфипского фараона Тахарко (см.: Mariette A. Karnak. Etude topographique et archéologique. Texte. Lpz., 1875, p. 65; Planches. Lpz., 1875, pl. 43). Время, отделяющее появление этой росписи от появления стел с триадой, сказалось на иконографии. Кудшу еще подает змей Решепу, а Мину — цветок; на голове ее по-прежнему наос. Но изображена она уже с головой в профиль и одетой в платье; Мин тоже одет в длинное опоясание, а Решеп предстает не только с копьем, но и со щитом. Под триадой в нижнем ярусе росписи изображены два идущих в разные стороны льва, которые композиционно со сценой верхнего яруса, в сущности, не связаны. Поскольку роспись опубликована только в прорисовке, рассмотреть ее стилистические особенности невозможно.

Краткое описание иконографии Кудшу см.: Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im III. und II. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden, 1971, S. 464—465.

Кудшу. Однако для стелы, закругленный верх которой уже точно отмечает вертикальную центральную линию композиции посередине памятника, такое размещение не является удачным. Ведь центром композиции верхнего яруса должна быть фигура богини, а она так смещена влево, что стела кажется искусственно урезанной над ее головой.

На стеле ГМИИ № 5614 ошибка художника, выразившаяся в смещении логического центра композиции влево при формальном срединном центре (стоит добавить, что фасное изображение при том, что все остальные лица переданы в профиль, лучше смотрится в центре), и особенности иконографии самой богини свидетельствуют о неокончателности этой иконографии, о ее поисках.

Ближайшими по времени к московской стеле памятниками являются шесть плит и амулет, сделанные при XIX династии: стелы № 191 и 650 Британского музея, рельеф № 60308 Британского музея, стела № С.86 Лувра, стела № 1601 Египетского музея в Турине, стела № 55316 Каирского музея, а также амулет № 556 Афинского музея.

Лучшей из всей этой группы памятников, как и из всех стел с изображениями богини Кудшу, должна быть признана *стела Британского музея № 191*, сделанная всего несколькими годами позже московской.

Памятник выполнен смешанной техникой: верхний ярус сделан выпуклым рельефом, нижний ярус — врезанным; уже самое различие в технике заставляет обратить преимущественное внимание на верхний ярус. Тот же акцент утвержден большим размером сцены с богиней и более свободным размещением фигур в ней. Внутри сцены с помощью двухпланового построения композиции художник выделил фигуру Кудшу. На заднем плане невысоким плоским рельефом выполнены фигуры Решепа и Мина, стоящие на пилообразных подставках (пьедесталах), а на передний план вынесена фигура богини, сделанная в значительно более высоком рельефе. Изображение льва помещено уже на фоне «пилонов», причем лев и «пилоны» покоятся на одном основании. Сама двухплановость (большая высота и выпуклость фигуры Кудшу и низкий рельеф изображений второго плана) показывает, что в композиции памятника сделаны необычные для египетского искусства попытки передачи перспективы.

Изображение богини сделано настолько высоким рельефом, что воспринимается как круглая скульптура. В моделировке тела, в мягкости трактовки форм и жеста сказывается рука опытного и талантливого ваятеля, знакомого со способами работы и подхода к изображению женского тела в «амарнский» период.²³

Фигуры богов выполнены значительно более низким рельефом, чем фигура богини. Это, конечно, обусловило плоскостность их решения, которая подчеркивается графичностью передачи деталей одежды, парика, цветов. Но достаточно посмотреть на моделировку рук, ног, лиц богов, чтобы убедиться, что плоскостность рельефа умышленно применена для того, чтобы отодвинуть богов на второй план по отношению к Кудшу.

Фигуры нижнего яруса выполнены в технике врезанного рельефа и не моделированы. В несовершенстве рисунка, дробности изображений чувствуется, что врезанный рельеф чужд художнику, создавшему такое оригинальное произведение, как верхний ярус стелы. И все же в рисунке плеч и торса богини Анат и проработке некоторых деталей ощущается рука мастера, выполнившего линии тела богини Кудшу.

Попытка разместить изображения верхнего яруса в двух планах и передать фигуру богини в виде «недовынутой» из камня статуи выдает

²³ М а т ь е М. Э. Во времена Нефертити. Л.—М., 1965, табл. 44; W e n i g St. Die Frau im alten Ägypten. Lpz., 1967, Taf. 65—66; W e s t e n d o r f W. Das alte Ägypten. Baden-Baden, 1968, S. 140; A l d r e d C. Akhenaten and Nefertiti. N. Y., 1973, p. 82, № 22.

в мастере, создавшем стелу, специалиста по круглому ваияню. Такое заключение можно сделать и из-за общей статичности всей сцены верхнего яруса. Художник словно стремился подчеркнуть, что изображены не сами боги, а некая площадка с их статуями. Размещая на плоскости статуарную группу, он сделал попытку передать ее в пространстве. Ваятель, обычно работавший над круглой скульптурой, был, конечно, меньше связан рамками тех условностей, к которым привык резчик рельефов.

Уже наблюдения над стелой ГМИИ № 5614 и стелой Британского музея № 191 подтверждают существование узкой специализации среди египетских скульпторов. Ее можно было заметить, изучая египетские слова, передававшие понятия «резчик рельефов» и «скульптор (делающий статуи)», но при разборе самих произведений искусства на такую специализацию пока как будто не обращали внимания. Существование узкой специализации объясняется не только ростом мастерства и необходимостью выпускать огромное количество изделий, но и тем, что изготовление врезанного рельефа требует иной техники, чем круглое ваияне, и основывается на особых законах искаженной по определенным правилам линейной перспективы в придачу к тому, что врезанный рельеф строится не просто на плоскости, но и в плоскости.

Другой подход к композиции памятника у создателя *луврской стелы* № С.86,²⁴ примерно современной стеле № 191 Британского музея. Широкая массивная рамка оставляет нечто вроде окна для изображений и слегка придавливает фигуры верхнего яруса. Художник выделяет сцену верхнего яруса только обрамлением и размерами, не делает особого акцента на фигуре Кудшу, и нужно присмотреться, чтобы увидеть и в этой сцене попытку создания двуплановой композиции: на фоне подставки, на которой стоит Мин, помещен лев; только таким способом Кудшу слегка выдвинута вперед. Но основная особенность этой стелы в целом — уравновешенность составных частей, статичность.

Рельеф № 60308 Британского музея является, по определению Эдвардса, эскизом резчика (на оборотной стороне помещен набросок, позволяющий датировать памятник и отбросить сомнения в его подлинности, — изображение Рамессеса II).

Обращает на себя внимание то, что перед нами не просто фасное изображение женщины, а изображение богини с телом женщины и систром вместо головы. На этом рельефе, благодаря тому что пряди парика отходят от шеи, видно, что вместо шеи у богини — рукоятка, на которую насажен систр. Сама собой объясняется и необычность головного убора в виде консоли — распространенное украшение систра. Подобная композиция фигуры встречается и на других памятниках, но там она не настолько четко выражена; обычно видно только, что шея, прикрытая прядями парика, непропорционально длинна (винчестерская стела, московские стелы, копенгагенская стела).

К той же группе памятников времени правления Рамессеса (Рамсеса) II относится и *стела № 1601 Египетского музея в Турине*. Обращает на себя внимание ее иконографическая близость во многих деталях луврскому памятнику.

Но в отношении средств создания художественных образов памятники решены совершенно по-разному. Прежде всего туринская стела выполнена врезанным рельефом, а верхний ярус луврской — выпуклым, хотя и низким, поэтому туринская стела графичнее. Несмотря на некоторую сухость изображения, фигуры богов на луврской стеле изваяны более пластично и к тому же они в значительной мере решены общими плоскостями, без

²⁴ В о г е у х. La stèle C. 86, вклейка; грубая копия позднейшего времени с изображений на этой стеле см.: Leibovitch J. Une imitation d'époque greco-romaine d'une stèle de la déesse Qadech. — ASAE, 1942, 41, p. 81—82, 84—85, pl. VIII.

подробной проработки формы. На туринской же стеле, наоборот, детали старательно отмечены. Помимо выбора техники, художники разнятся и по уровню мастерства и особенностям художественного почерка. Прежде всего создатель луврской стелы гораздо увереннее чувствует себя в построении композиции.

Иконографическое сходство луврской и туринской стел едва ли случайно; трудно предположить, что художники в одно и то же время независимо друг от друга создали два таких похожих памятника. Совпадение таких деталей, как угол наклона змей и угол падения лент у тюрбана Решепа, наводит на мысль, что либо один из памятников послужил образцом для другого, либо оба они повторяют иконографическую схему третьего, неизвестного изображения. Но художественные почерки резчиков настолько различны, что нельзя считать ни один из памятников копией другого.

Следующим по времени памятником является *рельеф* времени Рамесеса III или IV, *хранящийся в Винчестерском колледже*. Изображение интересно иконографическими особенностями, но, к сожалению, оно очень грубой работы, а детали композиции совершенно непропорциональны; так, несоизмеримы маленькая фигура льва и громадная змея, цветок — величиной почти с голову богини. Пропорции фигуры самой Кудшу несколько более правильны, хотя и некрасивы.

Остальные стелы датированы неопределенно — либо XIX—XX династиями, либо даже Новым царством, и сопоставить их с кругом памятников, время создания которых можно установить более точно, представляется возможным только по иконографическим или стилистическим особенностям.

Происхождение *обломка стелы № 817 Британского музея* неизвестно; время изготовления памятника из-за его фрагментарности определить тоже довольно трудно. Судя по сохранившимся на обломке элементам композиции — фигуре Мина и части фигуры Кудшу, стела была довольно хорошей работы. Выполненные выпуклым, но невысоким рельефом, изображения трактованы общими плоскостями, без отделявания мелких деталей. Особенностью стелы является непонятный диск, заключенный в кольцо, над головой Мина.

Одна грубой работы стела с изображением только богини Кудшу происходит с Севера — *стела Каирского музея № 55316 из Агнасия эль-Медина*. Судя по зарисовке, она выполнена высоким рельефом, моделированным большими плоскостями.

Стела № 21626 Египетского музея в Берлине выполнена врезанным, почти немоделированным рельефом; графичность техники сочетается на ней с сухим рисунком. Пропорции тела Кудшу несколько удлинены; высокий головной убор богини и длинные линии тел змей в ее руках усиливают вертикальную устремленность изображения. Композиция памятника замкнута, причем расположение атрибутов в руках — по змее и цветку в каждой — подчеркивает общую симметрию. Изображение льва на берлинской стеле, как и на каирской № 55316, является наиболее пропорциональным по отношению к фигуре богини (на других памятниках лев меньше, чем должен был быть при соблюдении реального соотношения размеров зверя и человека).

К группе рельефов, ренных графическим способом, относится и *стела № E.536 Копенгагенской глиптотеки*, выполненная врезанным или даже скорее процарапанным рисунком «под рельеф». В ее композиции наблюдается немало отклонений от иконографии. Изображения стоят на весьма невысоком художественном уровне; видно, что художник почти не владеет рисунком и композицией.

Сходное изображение имеет *стела № 5613 ГМИИ*, выполненная слегка моделированным врезанным рельефом. Изображение самой богини обычно, только один мотив не встречается на других стелах — обвитая

вкруг кисти змея. Стела выполнена с относительно большим мастерством, чем копенгагенский памятник, хотя по удлинённости фигур, графичности и сухости работы оба рельефа сходны. И все же стелу ГМИИ характеризуют небрежность и неуверенность рисунка, грубая моделировка деталей лиц. Правда, изображение льва выполнено лучше, но в общем неплохой рисунок совершенно не отделан.

Стелы ГМИИ № 5613 и Глиптотеки Нью Карлсберг по композиции и художественным особенностям имеют немало общего. Прежде всего они близки по чисто внешним признакам — по величине, соотношению ярусов, размещению фигур в нижнем ярусе. Кроме того, обеим стелам присуща большая графичность исполнения; пропорции фигур изображенных на ней богов близки между собой, а сами фигуры размещены на плоскости сходным образом.

Из дошедших до нас восьми стел с триадой «Мин—Кудшу—Решеп» выделяется *стела № 26049 Каирского музея* (однорушной композицией, неегипетским стилем и неегипетскими одеждами), которую и следует поставить особо. Все остальные памятники были двухъярусными. Из них все стелы, происхождение которых можно установить, — из Висе (а именно из Места Правды). С другой стороны, все стелы с Кудшу, происходящие не из Дер эль-Медина, несут только изображение самой богини, без спутников, т. е. имеющиеся в нашем распоряжении подписанные изображения богини Кудшу заставляют заключить, что полную композицию (со всей триадой) делали на стелах только работники столичного кладбища. Это первое свидетельство в пользу того, что стела № 5613 ГМИИ тоже сделана ими.

Второе свидетельство в пользу того же — присутствие на этой стеле женского имени (t')-k'g, встречающегося и на ряде бесспорно дер-эль-мединских памятников, в том числе и на стеле № 5614 ГМИИ. Не исключена возможность того, что на двух стелах из коллекции В. С. Голенищева упомянута одна и та же женщина. Если такое предположение верно, то нам раскрылась бы последовательность становления иконографии Кудшу в Дер эль-Медина. Ведь стела № 5614 ГМИИ — самая ранняя из стел работников столичного кладбища с фигурой Кудшу (времени Сетоя (Сети) I или самых первых лет царствования Рамессеса II). Стелы № 5613 ГМИИ и Е.536 Глиптотеки Нью Карлсберг, судя по удлинённым пропорциям изображенных на них фигур, не раньше царствования Рамессеса II, причем не самых первых лет правления этого государя. Наконец, последующие памятники датируются еще более поздним временем.

В таком случае стали бы понятными «отклонения» от иконографии Решепа и Мина на копенгагенской, московской (№ 5613) стелах и на амулете Афинского музея; они свидетельствуют о том, что иконография сцен с триадой во время изготовления этих двух стел еще не сложилась, не была окончательно найдена и признана. Отсюда эскизность изображения, которая особенно ясно выступает при сравнении с более поздними отделанными, завершёнными стелами с канонизированной иконографией и без стилизации «под Азию» (все стелы Британского музея, стелы Египетского музея в Турине и Лувра).

Особое место среди памятников, посвященных богине Кудшу, занимает *стела № 650/355 Британского музея*, так как она полностью выполнена рисунком. Во многих мелочах иконографии она перекликается со стелой № 191 того же музея. Но, несмотря на общие черты, как и в случае с луврским и туринским памятниками, нельзя сказать, что один из них послужил образцом для другого или оба они имели общим образцом третий памятник, настолько различные художественные решения стел. Фигуры богов стелы № 650 неудачно размещены на плоскости; существуют различия и в деталях композиции, в частности Решеп и Мин на стеле № 191 помещены на «пилоны», тогда как на стеле № 650 под ними нет никаких подставок. Разные художественные средства выбрали созда-

тели памятников: стела № 191 решена скульптурно, а стела № 650 выполнена рисунком. Судя по сохранившимся остаткам изображений, памятник был выполнен хорошим рисовальщиком, владевшим четким и точным рисунком. Большой выразительностью отличается изображение льва, особенно его морды.

*Стела Каирского музея № 26049*²⁵ имеет своеобразную форму. В массивный прямоугольный камень, слегка закругленный сверху и заглаженный с одной стороны, врезан выпуклый низкий рельеф, вобравший полную композицию с триадой Кудшу—Решеп—Мин (изображения не подписаны). Иконографические особенности и некоторые особенности стилистического порядка (неегипетская манера прорабатывать мускулы, чрезмерно подчеркивая их анатомическую структуру, изображение льва позади ноги Мина, нарушающее обычай выделять основное божество с помощью размещения его на первом плане), а также непонимание атрибутов (кошье Решепа сделано в виде дубинки) заставляют предположить в скульпторе неегиптятина, хотя и работавшего под египетским влиянием. Египетский мастер вряд ли одел бы Мина в неегипетские одежды²⁶ и едва ли изобразил бы египетского бога с горбатым крупным носом и закругленной челюстью с полной щекой и маленьким подбородком. Перед нами явно переднеазиатский (скорее всего сиро-палестинский) тип лица, а моделировка не по-египетски коротконоготого тела бога Решепа как будто носит следы влияния неегипетского (ассирийского?) искусства.

Единственным изображением триады в бронзе — по форме явным подражанием стелам — является *амулет № 559 Афинского музея*, который относится к числу памятников, выполненных преимущественно с помощью пластических средств. Одинаковые одежды и сходные положения тел спутников богини помогают достичь большей симметрии в изображениях триады, чем можно увидеть на других памятниках.

Композиция четко делится на два плана. Тело богини выделено на первый план не только более высоким рельефом, но и большим размером ее фигуры по сравнению с фигурами богов. Статуи же Мина и Решепа изображены над львом, как бы висящими в воздухе (обычный египетский прием для отодвигания второстепенных изображений на второй план). Такая композиция не встречается больше ни на одном памятнике с триадой, кроме стелы Венского музея.

Подобная же композиция была воспроизведена и на *стеле № 1012 Венского художественно-исторического музея*. Вся плоскость этого незаконченного рельефа должна была занимать триада Кудшу—Решеп—Мин. Части композиции размещены неправильно и плохо соотнесены одна с другой. В изображении самой Кудшу много огрехов. Ни с одной из известных сейчас стел она не совпадает либо в деталях иконографии, либо композиционно, либо надписями.

О надписях нужно заметить особо, что они начертаны правильно. Утверждения Бергмана, Борё и других, что имя Решеп написано с ошиб-

кой, являются следствием недоразумения. В начертании нет ошибок,

так как знак š во времена Нового царства очень часто писали в форме , а не в виде обычного .

²⁵ Лучшее воспроизведение см.: P r i t c h a r d. The Near East in pictures, pl. 163, № 470.

²⁶ По мнению В. М. Мюллера и Ш. Борё, на месте сбитой фигуры Мина, часть которой оставлена из привычки к изображению триады Кудшу-Решеп-Мин, вырезана фигура женщины в длинном платье, но ведь на стеле нет никаких следов уничтожения прежнего изображения. Фигура же не может быть женской хотя бы потому, что у нее отчетливо проработана мужская, а не женская грудь. Вся фигура Мина выполнена в рельефе одной высоты. Ср.: M ü l l e r. Egyptological researches, p. 32; В o r e u x. La stèle C. 86, p. 677.

Стела Художественно-исторического музея в Вене № 1012.

Заключая художественный анализ памятников Кудшу,²⁷ можно сказать, что лучшие из них созданы в Месте Правды царскими скульпторами во времена правления Рамессеса II и что в них художники искали новые

²⁷ В. Макс Мюллер определил стелу № 26048 Каирского музея как памятник с изображением богини Кудшу, и ни один египтолог не усомнился в этом определении. Сопоставим рельеф этой стелы с теми пятнадцатью бесспорными изображениями Кудшу, которые нам известны. Оказывается, к числу памятников, посвященных богине Кудшу, стелу № 26048 Каирского музея можно отнести только потому, что богиня изображена облаченной, стоящей на звере, который должен быть понят как лев, и держащей в руке цветок и змею. В Сирии, как известно, так могли изобразить любую богиню (Albright W. F. *Astarte plaques and figurines from Tell Beit Mirsim.* — *Mélanges Syriens offerts à Monsieur René Dussaud*, I. P., 1939, p. III, pl. A). На голове ее не хатхорический парик и не обычный головной убор Кудшу, а усеченный конус с исходящими из него веерообразными линиями, расходящимися в две стороны; возможно, эти линии схематично изображали два пучка растений; такие головные уборы встречаются у сиро-палестинских богинь (Albright. *Astarte*, pl. A—C; Leibo vitch. — *Syria*, XXXVIII, p. 29), но не в Египте. Для маленькой плоскости стелы фигуры Кудшу и поклоняющейся ей женщины слишком велики, жертвенный столик оказался стиснутым между изображениями льва и посвященницы. Рисунок чрезвычайно неумелый, грубый; если человеческие фигуры очерчены еще примитивно правильно, то льва невозможно узнать. Несоразмерность в длине рук, грубость в проработке лиц резко выделяют эту стелу даже из числа других плохо сделанных рельефов. Если же добавить к этому, что нанесенные на стелу иероглифы, имитирующие египетскую надпись, представляют собой бессмысленный набор хаотично расположенных знаков, то появится весьма основательное сомнение в ее подлинности. Именно поэтому мы не включаем стелу № 26048 Каирского музея в число исследуемых памятников.

способы передачи человеческого тела в рельефе. Стелам же с линейной трактовкой формы часто свойственна некоторая несмелость в передаче редкого изображения — почти на всех таких стелах фигура богини составлена из верхней фасной и нижней профильной частей; это присуще художникам, специализировавшимся на врезанном рельефе, а не на круглом ваянии. Только создатель стелы № 650 Британского музея прекрасно справился с задачей расположения тела на плоскости в фас.

Люди, поставившие памятники в честь богини Кудшу

Проще всего, конечно, заключить, что стелы в честь сиро-палестинской богини ставили сирийские пленники, принесшие из Сирии и культ, и иконографию богини. Такое заключение и сделал Ш. Борё, основываясь на том, что, во-первых, сама богиня — иноземная, во-вторых, жену одного из посвятившей стел звали $t^{\prime}h^{\prime}r$ — «Сирийка», в-третьих, имена некоторых посвятившей (например, h_j) встречаются в вавилонских текстах и, следовательно, могут быть сирийскими (?! почему не хеттскими, вавилонскими, ассирийскими, хурритскими?); египетские имена h_j и kh (первое встречается со времен Старого царства, второе — со Среднего царства, а в Новом царстве оба имени встречаются постоянно) Ш. Борё даже попытался объяснить неегипетскими. «Поскольку в Египте Кудшу почитали главным образом в низших слоях общества, ее культ был второстепенным и чисто местным», — заключал он.²⁸ Дж. Эдвардс подал проблему в ином повороте. По его мнению, иноземные божества, привнесенные в Египет пленными (из работников столичного кладбища многие были иноземцами или находились в контакте с иноземцами), стали частными божествами, отличными, отделенными от официальной религии.²⁹ Никаких доказательств в пользу своей гипотезы Дж. Эдвардс не привел, вероятно, считая дело и без того ясным.

К сожалению, при изучении проблемы рассматривается только то, что связывает Кудшу с Сирией, и обходится то, что связывает ее с Египтом; до сих пор даже эпитеты богини не были обследованы сколько-нибудь обстоятельно и объективно.

Между тем Кудшу в надписях на луврской стеле названа «владычицей всех богов», а это — прямое указание на общеегипетский и общегосударственный, а не местный, частный или какой-либо другой узкий характер ее культа. В надписи на той же стеле, подобно многим другим богиням, она названа дочерью Рэ, а это исключает противопоставление национального сирийского культа Кудшу египетским культам и, наоборот, свидетельствует о принятии Кудшу в круг египетских божеств. Наконец, имена $p^{\prime}h^{\prime}r$ (Сириец) и $t^{\prime}h^{\prime}r$ (Сирийка) встречались в Египте Нового царства на каждом шагу, имели оттенок прозвища и вовсе не прилагались только к сирийским пленным или даже просто сирийцам.

Стела № С. 86 Луера. Родословная h_j и $t^{\prime}h^{\prime}r$ приведена в другой работе.³⁰ Как видно из родословной, отец $h_j sb^{\prime}$ уже работал вместе

²⁸ В о г е u x. La stèle C. 86, p. 681, 683, 685—686; S t a d e l m a n n R. Syrisch-palästinensische Gottheiten in Ägypten. — Das Altertum, 1966, 12, 2, S. 75—86. — О подобных именах, как этнонимах, см.: H e l c k. Beziehungen, S. 352—353; F u s c a l d o P. Las divinidades asiáticas en Egipto. Reshep y Qadesh en Deir el-Medina. — Revista del Instituto de Historia Antigua Oriental, 1972, 1, p. 115—136 (по аннотации И. Гамер-Валлер: Jас. J. Janssen. Annual Egyptological Bibliography. 1972. Leiden, 1976, p. 64). Однако уже Т. Сэве-Сёдерберг совершенно справедливо указывал, что имя м. $p^{\prime}h^{\prime}r$ /м. $t^{\prime}h^{\prime}r$ совсем не говорит о сирийском происхождении его носителя, так же, как и имя м. $p^{\prime}nhj$ /м. $t^{\prime}nhj$ не указывает на нубийское происхождение его носителя, потому что египтяне давали такие имена и как прозвища (S ä v e - S ö d e r b e r g h T. The Navy of the Eighteenth Egyptian Dynasty. Uppsala—Leipzig, 1946, p. 54).

²⁹ E d w a r d s. Introductory guide, p. 117.

³⁰ Б о г о с л о в с к и й. — ВДИ, 1972, 2, с. 90—91; B i e r b r i e r M. L. The Late New Kingdom in Egypt (с. 1300—664 B. C.). A genealogical and chronological investigation. Warminster, 1975, p. 21—22.

с другими художниками из Дер эль-Медина, причем его родители и родители его жены (как и он сам и его жена) и его родные носили обычные египетские имена (*dw'-m-mrt.s, hmt-ntr, tl, nfrt, sb', w'd-msw*).³¹ О национальности *t'-h'g* сведений не сохранилось, но ведь имена *p'-h'g* и *t'-h'g* встречаются и у коренных жителей поселка.³² Следовательно, одно такое имя не может быть достаточным доказательством того, что его носитель был сирийцем.

На стеле, поставленной для *hj*, его сыновей *sb'* и *w'd-msw* и его внука *jnp-m-jrt*, изображен Рамессес II в то время, когда он жил в примыкавших к храму Хатхор в Дер эль-Медина палатах;³³ это время совпадало с правлением высшего сановника *p'-sw* и, следовательно, приходилось на первую половину правления Рамессеса II, причем не на самое начало первой половины правления. В те годы *hj* был уже пожилым человеком, дедом. Примерно в то же время *hj* и его жена *t'-h'g* были упомянуты в надписях гробницы № 10 *ks* и *pn-bwj*, которая сделана в первую четверть правления Рамессеса II.³⁴ Следовательно, *hj* и его жена жили при Рамессесе II, Сетое I и, вероятно, при Рамессесе I и Харемхе. Сын *hj sb'* упомянут в надписи на одном из острака под 19-м годом царствования Рамессеса II (ODM, 31). Луврская стела поставлена, конечно, при Рамессесе II (первая половина царствования), потому что на ней упомянуто наибольшее число детей *hj* и *t'-h'g*, в частности их младший сын *sb'* (сравни с перечнями детей на стеле Британского музея № 357/446 и невшатльской стеле № 12).

К сожалению, профессия и род занятий *hj* и его сына точно неизвестны, но обычно он бывает упомянут среди резчиков рельефов.

Стела № 1.1а.5614 ГМИИ сохранила нам упоминание тех же *hj* и *t'-h'g*, но уже не в качестве посвятителей памятника, а в качестве родственников или друзей посвятителей. Правда, имя *t'-h'g* выписано в форме *t'-g'g*, но это нас не должно смущать, так как звуки *g* и *h* по звучанию стояли очень близко, и египетское *g* в клинописи, например, могло быть передано через *h*;³⁵ египтяне же путали эти звуки по преимуществу в словах неегипетского происхождения, например в названиях чужеземных стран.

Стела поставлена, по всей вероятности, для начальника работ в царской гробнице *nfr-htrw*, так как во втором ярусе на первом месте сохранилась запись имени его сына — будущего начальника отряда *nb-nfr*.³⁶ Сам *nfr-htrw* строил гробницы Харемха, Рамессеса I, Сетоя I и около 5-го года правления Рамессеса II еще распределял довольствие для работников (ODM, 60). В гробнице № 250 писца царской гробницы *r'-msw* (назначен в эту должность в 5-м году Рамессеса II — ОН, 25671) *nfr-htrw* изображен в качестве начальника отряда; там изображен и *nb-nfr* уже в той же должности (RFDM, 1926, pl. VI—VIII); стало быть, во время строительства гробницы № 250 (после 5-го года правления Рамессеса II) *nfr-htrw* и скончался, а сын занял его должность.

³¹ В о г е у х. La stèle C. 86, fig. 1; British Museum. Hieroglyphic texts from egyptian stelae, etc., VI. L., 1922, pl. 39; RFDM, 1924—1925, p. 52—59, fig. 34—35, pl. V; 1926, p. 16, № 8; 1933—1934, p. 118—119; Maspero. — RT, II, p. 118, 171—172; Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus verschiedenen Sammlungen. Hrsg. von W. Spiegelberg. III. Bonn, Darmstadt, Frankfurt a. M., Genf, Neuchâtel. Bearbeitet von A. Wiedemann, B. Pörtner. Strassburg, 1906, Taf. VII, № 12.

³² В р у е р е В. La tombe № 1 de Sen-nedjem à Deir el Médineh. Le Caire, 1959, pl. XVII; Maspero. — RT, II, p. 197—198; Č e r n ý J. Egyptian stelae from the Banks Collection. Oxf., 1958, № 5; ODM, 189.

³³ М а с п е р о. — RT, II, p. 171—172, 188; RFDM, 1924—1925, p. 56; Т о с и, Р о с с а т и. Stele, n. 50030.

³⁴ Č e r n ý J. Répertoire onomastique de Deir el Médineh. Le Caire, 1949, p. 86.

³⁵ E r m a n A. Neuägyptische Grammatik². Lpz., 1933, § 53.

³⁶ Č e r n ý. Répertoire, p. 58—63; RFDM, 1923—1924, pl. XII, p. 29; Č e r n ý J. A community of workmen at Thebes in the Ramesside Period. Cairo, 1973, p. 285—286.

Происхождение nfr-ḥtrw, к сожалению, точно не известно, но ни его имя, ни имя его жены (jj(t)-m-w'j), ни надписи на их памятниках никак не указывают на иноземное происхождение. Сын же их nb-nfr вырос и воспитывался в совершенно египетской среде и женился на египтянке jj (т), а ведь стела поставлена скорее всего именно nb-nfr в честь отца и в честь Кудшу, так как изобразить на стеле ḥj и t'-ḥ'g скорее велел бы nb-nfr, а не nfr-ḥtrw; ḥj и t'-ḥ'g были одного поколения с nb-nfr и моложе nfr-ḥtrw. Начальник отряда nb-nfr дожил до второй трети долгого царствования Рамессеса II: на одном остраке времени правления высшего сановника ḥ'j, который занимал должность примерно с 30-го по 44-й год Рамессеса II, еще упомянут и nb-nfr в своей должности (ODM, 144). В 40-м году Рамессеса II начальником отряда уже назван сын nb-nfr nfr-ḥtrw-младший.³⁷

Стела № I.1a.5613 ГМИИ сохранила нам упоминание молодой женщины t'-ḥ'g, имя которой выписано в форме k'g. Возможно, что это та же t'-ḥ'g, жена ḥj, которая нам уже знакома по двум упомянутым выше памятникам, так как и здесь налицо та же самая путаница твердых задне-нёбных согласных; звуки g и k, в частности, в те времена путали нередко. Без артикля t' это имя тоже употреблялось (ODM, 592). Перед t'-ḥ'g на стеле изображена взрослая женщина, скорее всего ее мать, по имени n'j.

Судя по развитию иконографии Кудшу, эту стелу следует отнести к началу правления Рамессеса II.

На *стеле № 646/191 Британского музея* во втором ярусе изображены посвятителю памятника — начальник отряда kḥ, его жена и взрослый сын. От kḥ дошли многие десятки памятников, так что определить время, когда он поставил стелу, будет несложно.

На одном из острака сохранился список работников (22 человека), в начале которого названы тогдашние начальники отрядов работников — nfr-ḥtrw и kḥ. Упомянутый в списке писец r'-msw был назначен в свою должность в 5-м году правления Рамессеса II (ОН, 25671); в его гробнице (№ 250 в Дер эль-Медина), где r'-msw уже назван писцом в Месте Правды, изображен и начальник отряда nfr-ḥtrw. Значит, список составлен после 5-го года царствования Рамессеса II. Предшественником kḥ в должности начальника отряда был p'-šdw, занимавший эту должность и в начале царствования Рамессеса II.³⁸ Когда kḥ сменил p'-šdw, вопрос особый (от него во многом зависит периодизация ранних документов из Дер эль-Медина); нужно только отметить, что в той же гробнице r'-msw в должности начальника отряда изображен уже и сын nfr-ḥtrw — nb-nfr, т. е. в период строительства гробницы № 250 nfr-ḥtrw умер. Но в гробнице r'-msw в должности хранителя Места Правды назван ḥ'wj (RFDM, 1926, pl. VII), а в 11-м году Рамессеса II ḥ'wj этой должности еще не занимал (ODM, 354). Значит, список составлен между 5-м и 11-м годами правления Рамессеса II.

Сын kḥ 'nj упомянут в списке в числе других взрослых работников. Стало быть, kḥ работал не меньше 15—20 лет в отрядах, прежде чем стал начальником отряда и поставил стелу в честь Кудшу. До нас дошли документы от того времени, когда он был еще простым работником,³⁹ и даже от того времени, когда его отец ḥj еще был простым мастером в Месте Правды (не позднее царствования Сетоя I, т. е. лет за 10 до установления стелы⁴⁰). Нет сомнения в том, что и родился kḥ в поселке при Месте

³⁷ Fabretti A., Rossi F., Lanzone R. V. Regio Museo di Torino, pt. I. Torino, 1882, p. 125, № 1464; ср. O. BM 5634 vo 2, ODM 126, 1—2, 6.

³⁸ См.: Богословский. — ВДИ, 1972, 1, с. 100—102; Černý. Community, p. 292; Bierbrier. The Late New Kingdom, p. 21—22.

³⁹ Černý. Egyptian stelae, № 2; Hieroglyphic texts, VI, pl. 41=RFDM, 1930, p. 113.

⁴⁰ Lieblein J. Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique. Christiania—Leipzig, 1871, № 804; Tosi, Roccati. Stele, n. 59069.

Правды. Сам кх жил в квартире N.E.VIII в поселке, а после смерти был похоронен в собственной гробнице (№ 360 в Дер эль-Медина), и нет оснований для сомнения в его зажиточности. В гробничных надписях его отец назван уже «великим мастером в Месте Правды»; деда его звали h'j, и это имя кх дал своему сыну и преемнику, а затем оно снова употреблялось в его роду уже при XX династии. Значит, уже дед кх носил египетское имя, и нет оснований для того, чтобы приписывать ему неегипетское происхождение.⁴¹

Итак, кх, родившийся в поселке и имевший отца и деда с египетскими именами (причем уже отец работал в поселке), в возрасте не менее 40 лет поставил стелу в честь Кудшу. Совершенно очевидно, что в этом случае стела поставлена независимо от сирийского культурного влияния и не «шленным сирийцем».

По меньшей мере дважды кх появляется в надписях вместе с начальником отряда nb-nfr,⁴² но если nb-nfr прожил до последней трети царствования Рамессеса II, то кх как будто не пережил высшего сановника p'-sgw (RFDM, 1930, p. 91).

В надписи на стеле, стоявшей возле гробницы кх, его сын 'nj назван писцом (RFDM, 1930, pl. XXXVII); он был заместителем начальника отряда.⁴³ Жена кх twj однажды названа певицей Амуна (RFDM, 1930, p. 73, 99).

Стела № 1601 Туринского музея поставлена писцом в Месте Правды r'-msw. В нижнем ярусе стелы он изображен со своей женой wj' (сокращение от полного имени mwt-m-wj'). Любопытно, что из всего множества стел, поставленных r'-msw,⁴⁴ он изображен вместе с женой только на двух стелах — на стеле Туринского музея, посвященной Кудшу, и на стеле Воронежского областного музея изобразительных искусств, посвященной Твэре,⁴⁵ специфически женским божествам; на других стелах он всегда изображен один.

Впервые r'-msw упомянут в 5-м году, 3-м месяце Наводнения, 10-м дне царствования Рамессеса II, когда он, бывший к тому времени писцом «белого дома» храма покойного царя Тхутмосе (Тутмоса) IV, получил должность писца в Месте Правды (ОН, 25671).⁴⁶

Стелу Туринского музея № 1601 следует отнести ко времени от 5-го до 9—15-го годов царствования Рамессеса II, когда r'-msw⁴⁷ и высший

⁴¹ RFDM, 1930, p. 100—103, 114, 116, pl. XXXIII—XXXIV; Hieroglyphic texts, VI, pl. 38, 39; Nagel G. La céramique du Nouvel Empire à Deir el Médineh, I. Le Caire, 1938, p. 32, 34—36.

⁴² Černý. Répertoire, p. 76; Hieratische Papyrus aus den königlichen Museen zu Berlin, III. Band. Lpz., 1911, Taf. XII.

⁴³ Černý. 1) Répertoire, p. 24; 2) Community, p. 134—135; RFDM, 1926, p. 35—36; 1931—1932, p. 59; 1934—1935, 3, pl. XX, 19; 1948—1951, p. 49—50, fig. 8.

⁴⁴ Тураев Б. А. Из Московского Румянцевского музея. — ЗКОИРАО, 1889, VII, табл. IV, с. 17—18; Wangstedt S. V. Vier Stelen und eine Opfertafel aus Deir el Medineh. — Bull. of the Museum of Mediterranean and Near Eastern antiquities (Stockholm), 1964, 4, S. 5, Abb. 2; Černý. Egyptian stelae, № 3, 4; RFDM, 1935—1940, II, fig. 158, pl. III, XII, XXXIII, XXXVI—XXXIX; Hieroglyphic texts, VI, pl. 41; Quibell J. E. The Ramesseum. L., 1898, pl. X, 4; Lanzone R. V. Dizionario di Mitologia Egizia, II. Torino, tav. 191; Maspero. — RT, II, p. 185—186; Tosi, Roccatti. Stele, n. 50066; Tablets and other egyptian monuments from the collection of the Earl of Belmore, now deposited in the British Museum. L. (1843), pl. V, 2.

⁴⁵ Lebovitch. — Syria, XXXVIII, pl. II; Тураев Б. А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. — ЗБОРАО, 1899, XI, табл. IX; Tosi, Roccatti. Stele, n. 50066.

⁴⁶ Černý J. Graffiti hiéroglyphiques et hiératiques de la nécropole thébaine, № 1060 à 1405. Le Caire, 1956, № 1140; RFDM, 1935—1940, II, pl. XXV; C a p a r t J. Recueil de monuments égyptiens, II. Bruxelles, 1905, pl. 82.

⁴⁷ Černý. Répertoire, p. 47, 64, 81; LD III 173, b, c; RFDM, 1935—1940, I, fig. 12—13, 39—42; II, pl. XXX, № 70.

сановник p^{\prime} -sgw сопровождали фараона в его паломничестве по храмам богов Запада столицы.⁴⁸

Родителями g^{\prime} -msw были египтяне $jmn-m-hb$ («сопровождающий в Месте Правды») и $k^{\prime}k^{\prime}j^{\prime}$.⁴⁹

Таким образом, утверждение, что Кудшу была богиней низших слоев общества, несомненно, раз уж в ее честь ставили памятники не только простые работники и их начальники, но и царский писец g^{\prime} -msw (любимец царя) и писец царской казны $hwg-m-hb-mnw$ (см. далее). Следовательно, культ Кудшу был распространен не только в низших слоях египетского общества.

Стела Берлинского музея № 21626 послужила основанием для многих фантастических построений по поводу Кудшу. В целом ряде работ указано, что она происходит из Менфе (Мемфиса),⁵⁰ а Х. Боннет даже написал, что центр ее почитания образовали кварталы Мемфиса, населенные иноземцами, поэтому она носит эпитет «возлюбленной Птахом», мемфисским городским богом.⁵¹ Реальное основание для такого построения было только одно — то, что богиня названа «возлюбленной Птахом». На наш запрос о том, как отмечено происхождение памятника в инвентарных книгах Египетского музея в Восточном Берлине, заведующий отделом музея доктор Шт. Вениг ответил, что эта стела «wurde von L. Borchardt 1914 bei einem Händler in Kairo gekauft, die angebl. Herkunft Memphis ist demnach falsch» (письмо от 21.5.1969). Следовательно, стела Берлинского музея может происходить из любой местности, где был культ Птаха; стиль рельефа заставляет отнести ее к северным школам, но с уверенностью утверждать, что эта стела происходит именно из Менфе, нельзя.

Х. Боннет писал, что имя Кудшу следует связать с семитическими словами, обозначающими храмовую блудницу; он полагал, что в пользу такого предположения свидетельствует то, что Кудшу бывает изображена нагой в обществе итифааллического бога Мина. Той же гипотезы придерживался и Р. Штаделман, добавивший, что женщина, поставившая стелу Берлинского музея, судя по имени, была храмовой проституткой.⁵²

Слово t^{\prime} -k)r(t примерно соответствует русскому «девка», действительно обозначая женщину легкого поведения (хотя и не обязательно продажную женщину). Но ведь это только имя, в наименее оптимальном случае — прозвище, а не указание на «профессию». Все исследователи забыли и о том, что t^{\prime} -k^{\prime}rt названа в надписи «госпожой дома», т. е. почтенной замужней женщиной. Ничего неегипетского ни в ее имени, ни в поставленном ею памятнике нет.

Все данные источников будут согласованы между собой, если вспомнить, что в сущности всякая сиро-палестинская богиня того времени была богиней плодородия вообще и деторождения в частности (в Египте не плодородия, а только деторождения); подчеркивание культа сладострастия неуместно, тем более что Мин тоже был богом оплодотворения. Корень же $qd\dot{s}(k\dot{d}\dot{s})$ в семитских языках (еврейском, финикийском) пере-

⁴⁸ Подробнее см.: Богословский. — ВДИ, 1972, 2, с. 69—73; Černý. Community, p. 317—327.

⁴⁹ Wangstedt. — Bull. of the Museum of Mediterranean and Near Eastern antiquities, 4, S. 7, Abb. 2; Černý. Répertoire, p. 64; RFDm, 1926, pl. VII—VIII 1930, fig. 1; 1931—1932, p. 64.

⁵⁰ Klen gel. Geschichte, S. 219, Abb. 21; Stadelmann. Syrisch-palästinensische Gottheiten, S. 115—116.

⁵¹ Bonnet H. Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte. B., 1952, S. 352.

⁵² Stadelmann. Syrisch-palästinensische Gottheiten, S. 116; cp. J. Gwin Griffith. — JEA, 1969, 55, p. 229—230. — Полностью теория эротического характера культа всех переднеазиатских и египетских богинь высказана и обоснована в книге: Helck W. 1) Betrachtungen zur grossen Göttin und den ihr verbundenen Gottheiten. München, Wien, 1971; 2) Beziehungen, S. 463—465.

дает и значение «священная», «богиня (вообще)».⁵³ Вот это-то имя нарицательное и было превращено египтянами в имя собственное для безымянной сирийской богини. В ее честь ставили стелы целыми семьями, в состав которых входили и пожилые отцы и матери обширных семейств (h̄j и t²-h̄r, k̄h и twj), недавно соединившиеся супруги (r^c-msw и wj²), наконец, совсем еще молодые девушки и юноши, может быть, даже дети; это как будто тоже исключает тот оттенок чувственности, который придают культу Кудшу Х. Боннет, В. Хелк и Р. Штаделман. Хотя в письменных источниках нет никаких указаний на то, что культ Кудшу имел отношение к плодородию и половой жизни, было бы нелепо отрицать эту связь часто, ибо данные иконографии и характер культов богинь в самой Сирии как будто понятны. Нужно только обратить, наконец, внимание и на то, что культ Кудшу в Египте гораздо разностороннее и не ограничивается вышеназванной сферой, а иконография ее гораздо разработаннее и красноречивее, чем считали до сих пор.

Стела № 650/355 Британского музея, как впервые отметила Р. Мосс,⁵⁴ поставлена не для послушного призыву в Месте Правды h̄rw (как утверждается в каталогах Британского музея⁵⁵), а для послушного призыву в Месте Правды 'nj. По стилю памятника, моделям одежд, пропорциям фигур стелу можно отнести ко времени XIX династии. Эта датировка подтверждается тем, что имя 'nj было очень распространенным среди работников Места Правды в первых двух третях царствования XIX династии, менее распространенным в последней трети ее царствования и совершенно вышло из употребления при XX династии.

Поскольку ни одного личного имени, кроме 'nj и его дочери ndmt (?), на полустертой стеле не разобрать, остается только гадать, который из многочисленных 'njw, живших при XIX династии, может быть отождествлен с изображенным на стеле № 650/355 Британского музея.

Происхождение одного или нескольких 'njw просто неизвестно.⁵⁶

Как уже было отмечено, у начальника отряда k̄h (первая половина царствования Рамессеса II) был сын 'nj, однажды названный писцом, а обычно — послушным призыву в Месте Правды.⁵⁷ Было бы весьма заманчиво предположить, что сын последовал примеру отца и почитал ту же богиню, но прямых доказательств для такого предположения нет.

Имя 'nj носили современник сына k̄h, сын послушного призыву в Месте Правды ks,⁵⁸ и его племянник, сын nfr-snw̄t (RFDM, 1934—1935, 3, fig. 214). То же имя носил и резчик рельефов, сын jr̄w̄j и внук rj²j — обладателей той же профессии, живших в поселке кладбищенских работников.⁵⁹ Наконец, то же имя носил сын послушного призыву в Месте Правды msw, точного времени жизни которого мы не знаем.⁶⁰ Таким образом, те 'njw, происхождение которых известно, были коренными египтянами.

Стела Винчестерского колледжа датирована издателем временем правлений Рамессеса III и Рамессеса IV; основанием для датировки послужло сообщение Я. Черни, что, судя по палеографии, надпись на стеле

⁵³ Leibovitch. — Syria, XXXVIII, p. 33; Helck. 1) Betrachtungen, S. 217—218; 2) Beziehungen, S. 463.

⁵⁴ Porter-Moss. Topographical bibliography, 1, 2, p. 717.

⁵⁵ British Museum. Sculpture, p. 180; British Museum. A guide, 1909, p. 248; Leibovitch. — Syria, XXXVIII, p. 26; ср. Hieroglyphic texts, 9, p. 54.

⁵⁶ RFDM, 1934—1935, 3, fig. 127, p. 248, pl. XX, 19; Spiegelberg. Graffiti, № 70, 124, 174, 657, 696, 784, 788, 813, 823, 831; Hieratische Papyrus aus den königlichen Museen zu Berlin, III, Taf. XL — неопределенно датированные памятники; ODM, 212, 373; Maistre Ch. La tombe de Nebenmât (№ 219). Le Caire, 1936, pl. II, 11 — время правления Рамессеса II; Goedicke, Wente. Ostraka Michaelides, Taf. XLVI; ODM, 209, 611—612 — конец XIX династии.

⁵⁷ RFDM, 1930, p. 114, pl. XXXIII—XXXIV, XXXVII; OH, 25573.

⁵⁸ Spiegelberg. Graffiti, № 75, 1045.

⁵⁹ RFDM, 1926, p. 81; N. de Garis Davies. Two Ramesside tombs at Thebes. N. Y., 1927, pl. XXXVI — последняя треть царствования Рамессеса II.

⁶⁰ RFDM, 1931—1932, p. 26, fig. 21; Spiegelberg. Graffiti, № 177.

сделана именно в это время (JNES, XIV, p. 50—51). При этом Я. Черни сослался на составленный им в 1936 г. список работников поселка, живших между 32-м годом правления Рамессеса III и 2-м годом правления Рамессеса IV, и добавил, что упомянутый в списке nfr-ḥtpw должен быть отождествлен с посвятителем стелы.⁶¹

Однако в те годы в поселке было три nfr-ḥtpww, а Я. Черни в своем списке учел только одного.⁶² О каком из nfr-ḥtpww писал Я. Черни, неизвестно. К сожалению, надписи времени XX династии не так богаты генеалогическим материалом, как надписи XIX династии, и происхождение nfr-ḥtpw нам пока установить не удалось. Если речь идет о писце nfr-ḥtpw, то он как будто по происхождению египтянин.

Амулет № 559 Афинского музея принадлежит «жалуемому добрым богом, писцу казны владыки обеих земель» ḥrw-m-ḥb-mnw. Публикуя амулет в своей рецензии на статью Ш. Борё, Ж. Капар заметил, что уж этот-то человек сирийцем быть не может (CdE, 34, p. 239). К сожалению, о происхождении ḥrw-m-ḥb-mnw ничего не известно (Ж. Капар сделал опрометчиво быстрый вывод, положившись на то, что он занимал высокую должность; но такие должности вовсе не были заказаны иноземцам), однако то, что он не принадлежал к низшим слоям египетского общества, совершенно ясно.

Нельзя забывать и об изображении триады, посвященном в храм богини Мут в Эпэсове не сирийцем, а египтянином mntw-m-ḥ't при фараоне Тахарко, по происхождению эфиопе.

О времени введения, изменения и распространения культа Кудшу

До сих пор не было предпринято попытки рассмотреть культ Кудшу в Египте в его историческом изменении.

Ш. Борё писал, что памятники с Кудшу нельзя датировать временем более древним, чем XIX династия. Й. Лейбович согласился с ним в том, что оснований для более древних датировок нет, но, писал он, другие сирийские божества проникли в Египет раньше, так почему же не могла проникнуть и Кудшу?⁶³ Из их высказываний следует, что изучение распространения культа Кудшу в Египте невозможно, никаких исторических слоев в нем различить нельзя; отсюда идет изучение культа Кудшу как единого феномена. Р. Штаделман возводил проникновение культа Кудшу в Египет ко второму промежуточному периоду, но ни иконография, ни надписи этого не подтверждают. Ш. Борё, Р. Штаделман, В. Хелк и Й. Лейбович забыли, пропустили или не смогли датировать надпись на бассейне для возлияний из Вены, посвященном Кудшу. Между тем эта скульптура, поставленная кравчим хорошо известного главного жреца Птаха во «дворе двойника Птаха» (в Менфе) pth-msw по имени pth-nḥ, может быть без всяких колебаний отнесена ко времени царствования Аменхотпа III.⁶⁴

⁶¹ Černý J. Datum des Todes Ramses' III. und der Thronbesteigung Ramses' IV. — ZÄS, 1936, 72, S. 109—118.

⁶² Goedicke, Wente. Ostraka Michaelides, Taf. LII; ODM, 32 recto 8; 36 recto 4; 37 recto 10; 40 recto 10; 41 verso 7; 43 recto 3; 47 verso 13; 46 verso 9 и другие — первый nfr-ḥtpw; ODM, 32 recto 10 — nfr-ḥtpw Младший; Černý. Graffiti, № 1131; Spiegelberg. Graffiti, № 609a — писец в Месте Правды nfr-ḥtpw, сын nfr-ḥtpw.

⁶³ Leibovitch. — ASAE, 41, p. 85—86; Helck. Betrachtungen, S. 219; Helck W. Zum Auftreten fremder Götter in Ägypten. — Oriens antiquus, 1966, 5, S. 1—14.

⁶⁴ Bergmann. — RT, VII, p. 196; o pth-msw см., например: Antthes R. Die hohen Beamten namens Ptahmose in der 18. Dynastie. — ZÄS, 1936, 72, S. 60—68; o pth-nḥ см.: Bosticco S. Museo Archeologico di Firenze. Le stele egiziane del Nuovo Regno. Roma, 1965, tav. 34.

Любопытно, что наиболее архаичная, т. е. наиболее близкая к сирийским изображениям, стела № 21626 Египетского музея в Берлине тоже происходит с Севера (только на ней Кудшу изображена со змеями в обеих руках и без цветов). Знаменитое письмо о чудесах Менфе донесло до нас известие, что при Рамессесе II в Менфе, в храме Птаха среди прочих азиатских богов и богинь чтили и Кудшу.⁶⁵

Несмотря на многочисленность южных памятников Кудшу, ни один из них действительно не может быть отнесен ко времени более раннему, чем XIX династия. Находка стелы с Кудшу в Ахнасиа эль-Медина указывает на то, что, во-первых, культ Кудшу распространялся не только в столицах, но и шире по стране и вовсе не был локальным в географическом отношении; во-вторых, направление распространения шло с Севера на Юг; в-третьих, культ распространялся постепенно (при том, что сирийские пленники были расселены на Юге уже при XVIII династии). По-видимому, с Севера культ Кудшу дошел до Южного города за полвека (от Аменхотпа III до первых стел из Дер эль-Медина, которые относятся ко времени Сетойа I — началу правления Рамессеса II). На стеле из Ахнасиа эль-Медина, изданной Й. Лейбовичем, Кудшу держит в одной руке цветок, а в другой — змею. Такой иконографический тип прижился и на Юге.

При Сетойе I — в начале правления Рамессеса II, как уже было отмечено при анализе иконографии, в Дер эль-Медина быстро (за несколько лет) была разработана, а затем и канонизирована новая композиционная схема стел с изображениями Кудшу: была составлена триада из Кудшу, Мина и Решена. От первоначальной попытки придать этим стелам условно азиатский характер (стелы № 5613 ГМИИ и E.536 Копенгагенской глиптотеки) египетские мастера быстро отказались и разработали иконографию триады как триады египетских богов. В начале XIII в. до н. э. Кудшу уже предстает с разработанной до мельчайших подробностей иконографией, с эпитетами «госпожи звезд», «дочери Рэ», «госпожи неба», «госпожи обеих земель» и т. д. Очевидно, шествуя на Юг, Кудшу постепенно настолько египтизировалась, что ее уже и невозможно было представить себе как азиатскую богиню.

Приблизительно так можно представить себе распространение культа Кудшу от конца XV до начала XIII в. до н. э. и от Севера Египта к Югу.

Кудшу и Хатхор

Уже в сирийских изображениях Богини явственно проступают элементы иконографии Хатхор. Эти элементы настолько показательны, что Ж. Капар даже поставил знак равенства между Кудшу и Хатхор, словно перед нами два имени одной и той же богини;⁶⁶ семитолог МакАлистер, раскапывавший Гезер, назвал обнаженные женские фигурки в хатхорических паричках и с цветами в руках прямо «Хатхор—Астартами».

Черты сходства между Кудшу, Хатхор и Сахме (Сехмет) заметил и Р. Штаделман, но он, как ни странно, утверждает, что сирийские изображения появились без влияния египетского искусства.⁶⁷ Ш. Борё и Й. Лейбович отметили несомненное сходство иконографии Хатхор с иконографией Кудшу только в Египте и приписали его египтизации Богини.⁶⁸ Следовательно, приходится снова поднять вопрос: могло ли египетское искусство оказать влияние на иконографию Богини в Сирии?

⁶⁵ pap. Sallier IV verso 1,6=Gardiner A. H. Late-Egyptian miscellanies. Oxf., 1954, p. 333.

⁶⁶ Capart.—CdÉ, 34, p. 239.

⁶⁷ Stadelmann. Syrisch-palästinensische Gottheiten, S. 15, 110—111; при этом на с. 142 он же сам показывает, что Хатхор отождествляли с главной богиней Библа!

⁶⁸ Bogueux. La stèle C. 86, p. 677, 679; Leibovitch. — ВІЕ, XIX, p. 81, 88.

Р. Штаделман считает, что имя «Кудшу» не связано с названием города Кадеш, так как в таком случае ее бы именовали Ба'лат-Кадеш (по образцу Ба'лат-Губла — «владычица Библа», или в египетской кальке *ḥnwt-ḳdš*, или *nbt-ḳdš* — «владычица Кадеша», или «госпожа Кадеша»), а не просто Кадеш; он полагает, что Кудшу не связана с определенным городом,⁶⁹ и в этом с ним приходится согласиться и отказаться от обманчивой огласовки «Кадеш», отдав предпочтение клинописной огласовке «Кудшу».

Семиолог Э. Пилц, подробно обследовавший иконографию палестинских богинь и выделивший подтип, от которого произошла иконография египетской богини Кудшу, отметил сильнейшее египетское влияние на сиро-палестинскую скульптуру II тыс. до н. э.; он пришел к выводу, что в изображениях голов богинь, несомненно, скрещивается хетто-египетское влияние, причем, если в самой Сиро-Палестине богинь могли изображать либо с естественными локонами, заворачивающимися в спираль (хетто-вавилонское влияние), либо в парике (на египетский лад), то в Египте, конечно, они всегда бывают изображены в париках.⁷⁰ Обследовав таблички с богиней и фигурки нагих богинь в парике с локонами и цветами в руках, украшенных ожерельем и браслетами на запястьях, семиолог Дж. Б. Причард выделил «тип Кудшу» (точнее было бы назвать его «тип прото-Кудшу»), хотя богиня и не упоминается в надписях из Палестины; такой тип дошел до нас из Мегиддо, Закариа, Тель эс-Сафи, Тель эль-Хеси, Гезера, Тель Бет Мирсима, Айн Шемса (всего 18 фигурок, не считая табличек).⁷¹ Й. Лейбович обратил внимание на ряд табличек с изображениями стоящей на льве богини со змеями в руках, найденных в Минет эль-Бейда и Рас-Шамре;⁷² хотя та строгая иконография, к которой мы привыкли в египетских рельефах, здесь еще отсутствует, но эти изображения уже явно могли послужить основой для творчества египетских художников.

Любопытно, что из всех разновидностей изображений богинь египтяне избрали для себя наиболее «египетскую», встречающуюся реже, чем другие разновидности. Вероятно, мы имеем дело не с постоянным воздействием сиро-палестинской религии и культуры на египетскую, а с единичными случаями (привоз захваченной в Сирии статуи, например).

Как известно, в Библие уже с первой трети египетского Среднего царства (а есть основания полагать, что и раньше) существовал храм египетской богини Хатхор с ее изображениями.⁷³ В развалинах храма П. Монте нашел традиционные изображения Хатхор времен Среднего, Нового царств и позднего времени. Разумеется, существование храма не могло остаться бесследным для более примитивной иконографии сирийских божеств. Исследования руин показали, что и в те времена, когда Египет терял контроль над Библом, культ Хатхор продолжал там процветать; стало быть, его поддерживали уже сами сирийцы, так что местные худож-

⁶⁹ Stadelmann. *Syrisch-palästinensische Gottheiten*, S. 110; ср.: Leibovitch. — *Syria*, XXXVIII, p. 32—34.

⁷⁰ Pilz E. *Die weiblichen Gottheiten Kanaans*. — *ZDPV*, 1924, 47, S. 161—162. — Крупнейший специалист по связям Египта с Передней Азией В. Хелк прямо пишет, что в самых ранних изображениях прото-Кудшу ее головной убор выдает свое египетское происхождение. См.: Helck. *Betrachtungen*, S. 50, 217.

⁷¹ Pritchard J. B. 1) *Palestinian figurines in relation to certain goddess known through literature*. New Haven, 1943, p. 6—8; 2) *The Ancient Near East in pictures*, pl. 162, № 469.

⁷² Leibovitch. — *ASAE*, 41, p. 78—80, fig. 5, 7.

⁷³ Montet P. *Byblos et l'Égypte. Quatre campagnes de fouilles à Gebeil. 1921—1922—1923—1924. Texte*. P., 1928, p. 35—38, fig. 6; p. 43, fig. 12; *Atlas*. P., 1929, pl. XXVII, 11, 12. — Памятники с изображениями и упоминаниями Хатхор дошли из Сирии в большом количестве уже от времен Старого царства. См.: Chéhab M. *Noms de personnalités égyptiennes découverts au Liban*. — *Bull. du Musée de Beyrouth*, 1969, XXII, p. 1—47, pl. I—X; Jidejian N. *Byblos. Through the Ages*. Beirut, 1968.

ники вполне могли непосредственно воспринять иконографию знакомой и привычной для них богини.⁷⁴

Рассмотрим последовательно иконографию Хатхор в сопоставлении с иконографией Кудшу.

Парики у обеих богинь одинаковые — довольно пышные, с завивающимися кверху концами прядей; обычно они перехвачены в пяти местах лентами. Одинаковые капители венчают головы. На капители бывает изображен наос со змеей внутри; часто он сделан настолько схематизированно, что почти не отличается от буквы Т.⁷⁵ В тех случаях, когда совпадают все три составные части, голова становится похожей на наосообразный сistr, который носили жрецы и певички Хатхор.⁷⁶ Прямо на голове, на капители и даже сверху на наосе обе богини могли иметь солнечный диск, помещенный между коровьими рогами. На памятниках Кудшу он иногда совершенно явно переосмысливается как месяц с затененной частью лунного диска, но на стеле № 21626 Египетского музея в Берлине такое изображение можно понять только как изображение солнечного диска между коровьими рогами. Из-под капители у обеих богинь иногда спадают украшающие парик цветы. Голова Хатхор с этими атрибутами сама по себе стала символом Хатхор; для египтянина ее изображение было настолько понятным, что он мог обойтись и без подписи;⁷⁷ в птоломеевское время Хатхор бывает изображена в виде женщины, на голове которой в виде символа помещена голова Хатхор с присущими ей атрибутами.⁷⁸ Совершенно ясно, что на какое бы тело ни была посажена такая голова, она должна была символизировать прежде всего Хатхор. Но в таком случае было бы невозможно узнать Кудшу в неподписанных изображениях. Поэтому египтяне дали Кудшу только одну черточку, отличающую ее от Хатхор: человеческие уши. Кудшу никогда не бывает изображена в облике коровы; вероятно, египтяне и сирийцы осмыслили ее как ипостась Хатхор, не принимающую облика коровы и потому имеющую человеческие уши.

Во время Нового царства многие ранее, казалось, строго самостоятельные культы сливались и влияли друг на друга. Существовали культы Эсе (Исиды)—Хатхор, Хатхор—Сахме и другие. Поэтому образ семитских богинь плодородия и войны прекрасно ложился на образ Хатхор—Сахме.

Хатхор имела постоянные эпитеты «дочери Рэ», «госпожи неба», «госпожи обеих земель», «владычицы всех богов», «ока Рэ, нег второго

⁷⁴ Из последних работ о египетском влиянии на сирийское и хеттское искусство см.: Smith W. S. *Interconnections in the Ancient Near East. A Study of the Relationships between the Arts of Egypt, the Aegean, and Western Asia.* New Haven—London, 1965.

⁷⁵ Černý. *Egyptian stelae*, № 7.

⁷⁶ Klebs L. *Die verschiedene Formen des Sistrum.*—ZÄS, 1931, 67, S. 60—63; Hieckman H. *Ägypten (Musikgeschichte in Bildern.* Hrsg. von H. Besseler und M. Schneider. Bd. II. Musik des Altertums, Lief. I). Lpz., 1961, S. 48.

⁷⁷ На статуе наперсника Хашемсове sn-n-mwt, изображенного с такой головой на коленях, написано, что это «богиня» (M a r s i n i a k M. *Une nouvelle statue de Senenmout récemment découverte à Deir el-Bahari.*—BIFAO, 1963, 63, p. 201—207, pl. XXI—XXIII); так же она названа и в одной из менфских надписей (D a r e s s y G. *Stèle de la XIXe dynastie avec textes du Livre des Pyramides.*—ASAE, 1917, XVI, 2—3, p. 57—60). В Сиро-Палестине того же времени изображения богинь тоже не подписывали, все они рассматривались как Ашторет—Анат в разных видах. Богини с именем «Кудшу» не было, слово qdš в приложении к ней означает нечто священное вообще, божественное вообще, поэтому его можно переводить как «Богиня». У египтян оно превратилось в личное имя, но происхождения его не забывали, поэтому на стеле № 191 Британского музея богиня Анат выступает как ипостась Кудшу, а надписи на винчестерской стеле надо понимать так: «Кудшу, (а именно —) Астарта — Анат». См. также: Helck. *Betrachtungen*, S. 219.

⁷⁸ Junker H., Winter E. *Das Geburtshaus des Tempels der Isis in Philä.* Wien, 1965, S. 40. См. также: Van d i e r J. Jousaas et (Hathor)—Nébet—Hétépet.—RdE, 1964, 16, p. 55—146, pl. IV—V.

такого, как она».⁷⁹ Кудшу тоже получила все эти эпитеты, включая и «око Рэ» (надпись на стеле № 1601 Египетского музея в Турине). Стела № 5613 ГМИИ сохранила прямое, пока единственное, указание на то, что Кудшу, как и сиро-палестинские богини и Хатхор, была связана со звездами; она названа «госпожой звезд» (постоянный эпитет Хатхор, как видно уже из «Повести Синухе» — *par. Berlin 3022, 271*).

Таким образом, и иконография, и эпитеты Кудшу ведут начало от более древней египетской богини Хатхор, хотя нельзя отрицать влияния изображений обнаженной сирийской богини, стоящей на льве, на сложение этой иконографии. Правда, изображение перепоясанного льва встречается в Египте и раньше, но самый мотив богини, стоящей на льве, очевидно, хеттского происхождения; претерпев на сирийской почве изменения в сторону египтизации, он попал в Египет и здесь в качестве изображения сиро-палестинской богини Кудшу египтизировался («хатхоризировался») окончательно.

Надписи

1. Стела Египетского музея в Берлине № 21626.

«Кудшу, возлюбленная Птахом».

2. Стела Британского музея № 191.

«Кент, госпожа неба».⁸⁰

3. Стела Художественно-исторического музея в Вене № 1012.

«Кудшу».

4. Стела Винчестерского колледжа.

«Анат, Астарта — Кудшу».

⁷⁹ Последний эпитет вовсе не был исключительным эпитетом только Хатхор. Просто «оком Рэ» в надписях на колоннах, сооруженных во второй половине Нового царства в Эпасове, именуются богини Апе, Амуне, Висе, Мут, Эсе, Тефне, а как «око Рэ, нет второго такого, как она», там же названы Мут и Сахме. — *Ch r i s t o p h e L.-A. Temple d'Amon à Karnak. Les divinités des colonnes de la grande salle hypostyle et leurs épithètes. Le Caire, 1955, p. 73.*

⁸⁰ В. Хелк полагает, что это написание — более позднее искажение правильной надписи: «Кудшу» — *Helck. 1) Betrachtungen, S. 220, Anm. 1; 2) Beziehungen, S. 464, Anm. 153.*

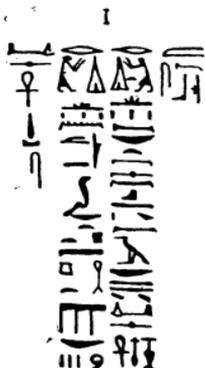
5. Стела Лувра № С. 86.

Лицевая сторона:

«Кудшу, госпожа неба, владычица всех богов».

Оборотная сторона:

I. «Воздание хвалений Кудшу, госпоже неба, владычице всех богов. Да воздаст она жизнью, невредимостью и здоровьем. . . Воздание хвалений госпоже неба, обоняние земли — госпоже обеих земель. Да воздаст она жизнью доброй со здоровьем. . .».

II. «Воздание хвалений Кудшу-богине, обоняние земли — владычице обеих земель. Да воздаст она жизнью доброй стоящему на ее стороне. . . Воздание хвалений дочери Рэ, обоняние земли — владычице богов. Да воздаст она, чтобы имя мое осталось в храме ее. . .».

III. «Воздание хвалений госпоже обеих земель, обоняние земли — владычице богов. Да воздаст она погребением добрым после старости, соединением с землей в месте захоронения жалюемых на Западе великом Висе, — для духа-двойника. . . Возлюбленная Солнцем, (магическое) око Атома. . .».

6. Стела ГМИИ № 5613.

«Кудшу, владычица неба, госпожа звезд, великая волшебством».⁸¹

⁸¹ Это наше чтение пытался оспорить R. Grieshammer (Göttinger Miscellen, 1973, 4, S. 46), но оно подтвердилось благодаря новой надписи: Redford D. B. New light on the asiatic campaigning of Horemheb. — Bull. of the American Schools of Oriental Research, 1973, 244, p. 36—49, fig. 1.

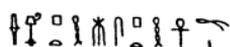
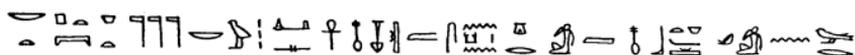
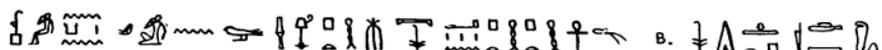
7. Стела Египетского музея в Турине № 1601.

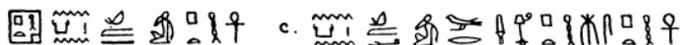
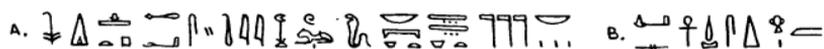
«Кудшу, госпожа неба, владычица всяких богов; око Рэ, нет другого такого».

8. Статуя из собрания Хекшера в Вене.

На верхнем крае чаши для возлияний:

На передней части чаши для возлияний:

В средней части чаши:

На верхнем крае чаши для возлияний:

А. «Жертва, данная царем Кудшу, госпоже обеих земель. Да воздаст она пожалованиями ее тем, кто будет на земле, причем уста (мои) невредимы, а тело мое молодо, для духа-двойника послушного призыву великого управлением мастеров pth-msw (т. е. «слуги» главного жреца Птаха pth-msw), начальника певцов Птаха (по имени) pth-nh».

В. «Жертва, данная царем Кудшу, госпоже неба, владычице всех богов. Да воздаст она жизнью доброй со здоровьем, для духа-двойника молчаливика настоящего, добронравного, послушного призыву великого управлением мастеров pth-msw (по имени) pth-nh».

На передней части чаши для возлияний:

А. «Жертва, данная царем богине 'stj-h'r,⁸² госпоже неба, владычице обеих земель, владычице всех богов».

⁸² См. также: R a n k e Н. Istar als Heilgöttin in Ägypten. — Studies presented to F. Ll. Griffith, L., 1932, p. 413. — Здесь Кудшу явно сливается с Истар Сирийской.

В. «Да воздаст она жизнью, неведимостью, здоровьем, внимательностью во Дворе Птаха, для духа-двойника послушного призыву (по имени) pth-'nh».

С. «Для духа-двойника послушного призыву великого управлением мастеров pth-msw (по имени) pth-'nh».

В с р е д н е й ч а с т и ч а ш и:

1. «Воздание хвалений великой волшебством, обоняние земли — 2. госпоже неба, — от госпожи дома, жалуемой Кудшу, (по имени) mj».

I. V. Bogoslovskaya and E. S. Bogoslovsky

THE SYRO-PALESTINIAN GODDESS QUDSHU IN ANCIENT EGYPT

The present paper gives the first summary of all so far known monuments of Qudshu; a complete list of inscriptions dedicated to Qudshu (with translations of them); a study of iconography of the goddess and of stylistic features of stelae set to her; an investigation into ethnic and social origins of the Egyptians erecting monuments in honour of the goddess.

Qudshu was usually represented as a naked woman standing on a lion and holding flowers and coiling snakes in her hands. The face and body of the goddess were represented en face. In the thirteenth century B. C. her iconography became more elaborate, this resulting from better development of details, but beside this, as we succeeded to state, it was caused by the fact, that for some years in the beginning of the reign of Ramessēs II the artists and sculptors of Wēse have developed an iconographic scheme, which comprised not only Qudshu but also the gods Min and Reshep, the relation between the three gods being determined by rigid iconographic rules.

From the unusual for Egyptian art en face representation followed that one of the reliefs of the triad showed an attempt of the sculptor — rarely met in Egypt and quite successful — to make the central figure of the triad spatially standing out in the composition. Probably the sculptor who made the stela was used to working over round sculptures and not reliefs.

The common assumption that people setting stelae to Qudshu were captives from Asia proved to be erroneous. The study of the origins of those who set stelae in the thirteenth century B. C. and later showed that they were either doubtless Egyptians, or representatives of the second and third generation of people who undoubtedly lived in Egypt and had never seen neither Syria nor Syrian images of the goddess. Moreover these Egyptians belonged to different strata of the society; e. g., one of them was the king's scribe Ramose. Stelae were often set by whole families; then the inscriptions enumerated two or three generations.

There is no way to trace the origin of those who set early stelae (fifteenth century B. C.), but it should be noted that the earliest mentions of Qudshu have come to us from the North of Egypt — from Menfe (at the time of reign of Amenhotp III), and that there were settlements of captive Syrians as early as at the time of Thutmose III. Gradually spreading among the Egyptians and to the South Qudshu adopted Egyptian features. Inscriptions of the thirteenth-eleventh centuries B. C. showed her in an Egyptian image and worshipped just by Egyptians.

The formation of Qudshu's image in Egypt and in Syria itself was most strongly influenced by image of the Egyptian goddess Hathor; even in Syria the goddess was depicted according to standards of Hathor iconography. In the fifteenth century B. C. in Egypt Qudshu was given the title of «Mistress of the Skies», «Mistress of the Two Lands», «Mistress of All the Gods», and in the thirteenth cent. B. C. — that of «Daughter of Re», and — this being of special importance — «Mistress of Stars». The last title borrowed from Hathor and met only on the stela of Museum of Fine Arts № 5613 elucidates some of the peculiarities of Qudshu's iconography and draws our attention to the fact that Qudshu was not only the goddess of love—as it was assumed earlier — but also a cosmic goddess.

There was a temple of the goddess at the workmen's settlement in Wēse and she was worshipped in Ptah's temple in Menfe.
